

Секция «Политическая, культурная и социальная география. Страноведческие и краеведческие исследования.»

Неконтролируемые территории и регионы сецессии в современном мире

Ключников Михаил Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия

E-mail: geomki@gmail.com

В течение последних десятилетий политическая карта мира претерпела значительную трансформацию. Некоторые страны мира (особенно, в Азии и Африке) захлестнула волна гражданских войн, террора и межэтнических конфликтов [1], что стало почвой для деятельности десятков сецессионистских акторов [3], различных по поставленным целям и задачам, по формам организации, по методам действия и территориальной выраженности. В некоторых случаях деятельность сецессионистов поставила под вопрос возможность национального государства осуществлять полноценный контроль над своей территорией. В некоторых же, особенно развитых, странах мира, даже возросшая в последние десятилетия и активизация сецессионистских групп не поставили под сомнение факт эффективного контроля властями страны собственной территории. То есть *сецессионизм* как явление [3] в одних случаях служит фактором формирования *неконтролируемых территорий* [4] в различных странах мира, в других же — нет.

В отдельных регионах мира наблюдается особая концентрация неконтролируемых территорий, связанная с «нежизнеспособностью» государств [1]. Выделяется полоса «Центральная Америка — Тропическая Африка — Ближний и Средний Восток — ЮВА», характеризующаяся активной деятельностью сецессионистов и в пределах которой расположено большинство *«failed»* и *«collapsed states»* [1, 4]. Часто таковые государства расположены на стыках между совершенно разными пластами цивилизаций и культур, что ещё более осложняет их полноценное функционирование.

Деятельность не каждого сецессионистского актора приводит к формированию неконтролируемой территории. Так, в случае с территориями *латентного сецессионизма*, даже активная деятельность акторов де-факто не ставит под сомнение состоятельность национального государства, способность центрального правительства распространять поле силового, политического и экономического контроля на собственную территорию, участвовать в распределении экономических и социальных благ населению. Ослабление же поля контроля со стороны государства, а тем более неспособность выполнять свои «функции», способствует развитию сецессионизма на неконтролируемых территориях.

Несмотря на то, что высокий показатель силового, политического и экономического контроля от сецессионистского актора возможен только при ослаблении контроля со стороны государства, обратное — уже не обязательно верно. Пример формирования т.н. *«чёрных дыр»* [4] иллюстрирует, что при слабом контроле от государства возможно формирование неконтролируемых территорий, на которых акторы нестабильны, не способны формировать поле устойчивого контроля на местах, часто сменяют друг друга (например, юг Сомали), либо на которых и вовсе затруднительно или невозможно выделить таковых акторов (Афганистан, Восточное Конго и т.п.)

Источники и литература

- 1) Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности. / Под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой. – М., «МГИМО-Университет», 2011.

- 2) Заяц Д.В. Территориальные конфликты на современной политической карте мира: Очаги и риски сепаратизма: диссертация ... кандидата географических наук: 11.00.02. – Москва , 1999. – 222 с.
- 3) Попов Ф.А. География сепаратизма в современном мире. / М.: Новый Хронограф, 2012.
- 4) Себенцов А.Б., Колосов В.А. Феномен неконтролируемых территорий в современном мире / Полис (Политические исследования). 2012. N 2 (128). С. 31-46.